

Владимир Фёдорович Одоевский

Та же сказка, только на изворот

Владимир Одоевский

Та же сказка, только на изворот

«Public Domain»

1833

Одоевский В. Ф.

Та же сказка, только на изворот / В. Ф. Одоевский — «Public Domain», 1833

«Хорошо вам, моя любезная пишущая, отчасти читающая и отчасти думающая братия! хорошо вам на высоких чердаках ваших, в тесных кабинетах, между покорными книгами и молчаливой бумагой! Из слухового окошка, а иногда, извините, и из передней вы смотрите в гостиную; из нее доходит до вас невнятный говор, шарканье, фраки, лорнеты, поклоны, люстры – и только; за что ж вы так сердитесь на гостиные? смешно слушать!..»

Владимир Одоевский

Та же сказка, только на изворот

Мне все кажется, что я пред ящиком с куклами; гляжу, как движутся передо мною человечки и лошадки; часто спрашиваю себя, не обман ли это оптический; играю с ними, или, лучше сказать, мною играют, как куклою; иногда, забывшись, схвачу соседа за деревянную руку и тут опомнюсь с ужасом.

Гете. Бертер. – Перевод Розалина

Хорошо вам, моя любезная пишущая, отчасти читающая и отчасти думающая братия! хорошо вам на высоких чердаках ваших, в тесных кабинетах, между покорными книгами и молчаливой бумагой! Из слухового окошка, а иногда, извините, и из передней вы смотрите в гостиную; из нее доходит до вас невнятный говор, шарканье, фраки, лорнеты, поклоны, люстры – и только; за что ж вы так сердитесь на гостиные? смешно слушать! вы, опять извините за сравнение, право, не я виноват в нем, – вы вместе с лакеем сердитесь, зачем барин ездит четвернею в покойной карете, зачем он просиживает на бале до четырех часов утра, зачем из бронзы вылитая страсбургская колокольня считает перед ним время, зачем Рафаэль и Корреджио висят перед ним в золотых рамах, зачем он говорит другому вежливости, которым никто не верит; разве в том дело? Господи, Боже мой! Когда выйдут из обыкновения пошлые нежности и приторные мудрования о простом, искренном, откровенном семейственном круге, где к долгу человечества причисляется: вставать в 7 часов, обедать в 2½ и ложиться спать в 10? Еще раз скажу: разве в том дело? Что может быть отвратительнее невежества, когда оно начинает вам поверять тайны своей нелепости? когда оно обнажает пред вами все свое безобразие, всю низость души своей? Что может быть несноснее, как видеть человека, которого приличие не заставляет скрывать свою щепетильную злость против всего священного на свете; который не стыдится ни своей глупости, ни своих бесчестных расчетов, словом, который откровенно глуп, откровенно зол, откровенно подл и проч. и проч.? Зачем нападаете вы на то состояние общества, которое заставляет глупость быть благоразумною, невежество – стыдливым, грубое нахальство – скромным, спесивую гордость – вежливою? которое многолюдному собранию придает всю прелесть пустыни, в которой спокойно и бессмысленно журчат волны ручья, не обижая души ни резко нелепою мыслию, ни низко униженным чувством? Подумайте хорошенько: все эти вещи, заклеянные названием *приличий*, может быть, не сами ли собою родились от непрерывающегося хода образованности? не суть ли они дань уважения, которую посредственность невольно приносит уму, любви, просвещению, высокому смирению духа? Они не туман ли пред светом какого-то нового мира, который чудится царям людских мнений, как некогда, в другие веки, чудились им открытие новой части земного шара, обращение крови, паровая машина и над чем люди так усердно смеялись?

Нет, господа, вы не знаете общества! вы не знаете его важной части – гостиных! вы не знаете их зла и добра, их Озириса и Тифона. И оттого достигают ли ваши эпиграммы своей цели? Если бы вы посмотрели, как смеются в гостиных, смотря мимоходом на ваши сражения с каким-то фантомом! смотря, как вы плачете, вы негодуете, до истощения издеваетесь над чем-то несуществующим! О! если бы вы положили руку на истинную рану гостиных, не холодный бы смех вас встретил; вы бы грустно замолкли, или бы от мраморных стен понесся плач и скрежет зубов!

Попались бы вы в уголок между двумя диванами, где дует сквозной перекрестный студеный ветер, от которого стынет грудь, мерзнет ум и сердце перестает биться! Хотел бы я посмотреть, как бы вы вынесли эту простуду! достало ли бы у вас в душе столько тепла, чтобы заметить, как какая-нибудь картина Анжело, купленная тщеславием, сквозь холодную обо-

лочку приличий невзначай навеяла поэзию на душу существа по-видимому бесцветного, бесчувственного; как аккорды Моцарта и Бетговена и даже Россини проговорили утонченным чувствам яснее ваших нравоучений; как в причуде моды перенеслись в гостиную семена какой-нибудь новой мысли, только что разгаданной человечеством, как будто в цветке, которую пришлец из стран отдаленных небрежно бросил на почву и сам, не ожидая того, обогатил ее новым чудом природы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.